

Автор - Скачко Елена, Киев (Украина).

Беженка

Жара на спад.
Крыжовниковый бум,
в садах желтеет мелочь абрикосов.
Не за горами – сенные покосы,
креплёные мелиссовые росы
и звёзды, как рассыпанный изюм.
Под старой липой юная ханум
мешает в миске огненную хну,
неспешно мажет смуглые ладони
и красит пряди в трепетном наклоне --
ей хочется быть сочной, как хурма.
Ей хочется, чтоб пряная долма
томилась-зрела в маминой кастрюле,
ей хочется гранатов, алычи,
горячего чурека из печи

и запаха фисташковых июлей.
Но там и солнцу нынче грош цена,
и брызги от совсем других гранат,
всё заживёт – мечтаётся Медине.
Ей хочется в родную чайхану,
привычно откликаться на «ханум».
И к чёрту эту вечную войну
и лето, где не вызревают дыни.

Последнее лето детства

...в карманах памяти так много барахла.

немодная одежда, зеркала
из пудрениц с закончившейся пудрой.
холодные рубиновые утра,
ночей тревожных терпкий шоколад
и небо из муранского стекла.
журналы космополитен и бурда,
блокноты ученических стихов,
записки от каких-то дураков,
учительские скучные советы,
почившие в истории Советы...

косматый космос между облаков –
и от земли совсем недалеко,
и первое магическое лето,
когда, забравшись в солнечный ивняк,
сидели мы, прижавшись, по полдня
и прутиками звёзды рисовали,
с помоста доносилось «трали-вали»,
и кто-то звал тебя или меня –
завистливо дразнилась ребятня, –
а ветки нам макушки целовали.

...прошло сто лет – давно кого-то нет.
прошло сто лет – зелёных жарких лет
и долгих зим, и осеней, и вёсен –
сезонов мяты, вереска, амброзий,
призваний, и халтуры, и ремёсел,
шампанского, текилы, сигарет,
страстей и обещаний не стареть...

но, чёрт возьми, по-прежнему занозит.

А я иду...

– Тань, выходи!

Акациевый двор.

В балконных рамах паруса из штор –
зелёных, красных, в ромбики, в полоску.
Копчёный ветер жёстко, как расчёской,
укладывает тополь на пробор,
не умолкает воробьиный спор
и бой за просо.

– Танюха, выйдешь? Мы идём за клуб,
там Юркин брат приехал из Прилук –
он жарит шашлыки на всех. Скорее!
И в кедах по проросшему пырею
бежим мы к самобранному столу,
в карманах хлеб и сладкий синий лук,
а солнце греет –
льняное.

Не апрельское ничуть.

– Танюх, пропустишь, – издали кричу
и щурюсь от полуденного глянца.

– Мне в музыкалку, а потом на танцы, –
Танюха чуть не плачет по мячу,
с которым я расхристанно лечу
в пространство.

В эфире всё спокойно. Нет войны.

«И глохну я от этой тишины...» –
по радио опять «Рабочий полдень».
А где-то дрель висок и стену долбит,
перебивая шорохи весны,
и тени неприкаянно длинны,
а звуки долги.

Окно закрылось. Танька не придёт,
опять мне от ворот да поворот.

На лавочке сидит, накинув китель,
Танюхин дед, большой любитель выпить, –
он трезв, на удивление, побрит.

– Тревожно что-то, – тихо говорит, –
иди домой, сынок... А вы не врите, –
и жёлтым пальцем облаку грозит.

И я иду. Я по уши в грязи –
откуда столько пыли – прямо липнет?

За клуб иду.

Конец апреля.

Припятъ.


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
    url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=39897&ran=" + Math.random();    if(id != 0){
    url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
    // $('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
    jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }
    }).request();    });    //]]>
```